

АЛЕКСЕЙ САВЧЕНКО

ПО ТУ СТОРОНУ

МИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Алексей Савченко
По ту сторону.
Мистические рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144248
ISBN 9785449368904*

Аннотация

В ваш дом часто приходят в гости привидения или злые духи? Видели ли вы что-то необъяснимое? Может быть чувствовали чьё-то присутствие? Хуже нет чудовищ, чем те, что роют. Зарываются в тебя и устраиваются внутри, как дома. Такие, что не назовешь и не увидишь. Чудовища эти заживо выедают тебя изнутри. А что, если нет никакого Я, и всё, что вы видите вокруг – иллюзия. А вы просто никак не можете проснуться уже долгое долгое время. А, возможно, вы уже там... По ту сторону...

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
Не выключайте свет	7
Только не оборачивайся	13
Банная нечисть	15
Демон в гараже	19
Полтергейст	23
Проклятие ведьмы	25
Новый дом	27
Поход	30
Длиннорукий	34
Школьный подвал	43
Лестница в бездну	47
Нечто	49
Не мой подъезд	53
Запах гниения	57
Ужасы подъездов	61
Отражение	66
Ночной ужас	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

По ту сторону. Мистические рассказы

Алексей Савченко

Редактор Низами Насиров

Иллюстрации Художник

Фото обложки взято из свободного источника

© Алексей Савченко, 2018

ISBN 978-5-4493-6890-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСЕЙ САВЧЕНКО

ПО ТУ СТОРОНУ

МИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

ВСТУПЛЕНИЕ

В ваш дом часто приходят в гости привидения или злые духи? Видели ли вы что-то необъяснимое? Может быть, чувствовали чьё-то присутствие? Хуже нет чудовищ, чем те, что роют. Зарываются в тебя и устраиваются внутри как дома. Такие, что не назовёшь и не увидишь. Чудовища эти заживо выедают тебя изнутри.

А что, если нет никакого Я, и всё, что вы видите вокруг – иллюзия. А вы просто никак не можете проснуться уже долгое время. А, возможно, вы уже там... По ту сторону...

Иногда меня в шутку или всерьёз спрашивают: есть ли жизнь после смерти? Верю ли я в потусторонний мир? Иногда я отвечаю. Вокруг нас разбросаны ответы на любые вопросы, надо только суметь отыскать их.

Привыкнув к своим ужасам и страхам, невольно забываешь, как они могут подействовать на других людей. И если сильно захотеть, можно перешагнуть грань между мирами. А, возможно, вы уже там... По ту сторону...

Не выключайте свет

– Папа, не выключай свет, – попросил мальчик, когда отец, пожелав ему спокойной ночи, направился к двери.

Отец неодобрительно покачал головой.

– В твоём возрасте уже стыдно бояться темноты.

– Я боюсь не темноты, – прошептал мальчик, натягивая одеяло повыше.

Но папа уже нажал на кнопку выключателя, и комната погрузилась во тьму.

– Не бойся, сынок. Мы с мамой тут рядом, если что, – сказал отец, выходя из комнаты. – Всё будет хорошо.

– Да, но вы не сможете спасти меня от неё, – хотел вскрикнуть мальчик, но вместо этого он слабо кивнул и сказал:

– Хорошо, папа. Спокойной ночи.

Как только дверь в его комнату закрылась, мальчик нырнул с головой под одеяло. Страх, однако, никуда не ушёл. Можно было, конечно, позвать маму, она-то прислушается к его просьбе, но папа мог рассердиться.

– Интересно, а что бы ты сейчас сделал, – подумал об отце мальчик, и поплотнее подобрал под себя одеяло.

Он не знал, сколько времени уже лежит так, боясь пошевелиться и открыть глаза. Настороженный слух улавливал мельчайший шорох. Фонарик, его единственное средство спасения, остался на столе.

– Как я мог так глупо попасться? – взволнованно думал про себя мальчик. – Если бы только удалось добраться до стола. Сколько шагов? Четыре? Пять?

Часы в прихожей пробили полночь.

– Значит, прошло уже два часа, – шёпотом говорил мальчик сам себе. – Господи, как же мне страшно! Может всё же попробовать дойти до стола?! Нужно только...

Со стороны двери раздался какой-то звук, скрип, тихий, едва различимый. Мальчик замер и сжался.

– Пусть мне всего лишь показалось, пожалуйста, пусть мне всего лишь показалось, – взмолился мальчик вполголоса.

Скрип повторился уже чуть ближе. Затем ещё ближе. Кто-то медленно подбирался к нему.

– Слишком поздно... Это... это конец... – чуть ли не плача, сбивчиво прошептал мальчик.

Шаги остановились возле кровати. Каждая клеточка его тела, каждый нерв был напряжён до боли.

Вдруг прямо над ним раздался негромкий мелодичный женский смех.

– Сегодня ты без своей безделушки? – тихо сказал женский голос. – Печально. Мы неплохо повеселились в прошлый раз!

Мальчик под одеялом крепко сжал уши ладонями.

– Не выйдет! – снова нараспев сказал голос и засмеялся.

Голос стал чуть громче. Казалось, он раздаётся прямо

в голове. И самое страшное было то, что звук его успокаивал.

– Ты снова не хочешь разговаривать? – спросил голос. – Что ж, я не настаиваю. В конце концов, когда-нибудь ты захочешь ответить. Возможно, даже скорее, чем ты думаешь.

В голосе звучала такая уверенность, что мальчик сам чуть не поверил в это.

– Нельзя поддаваться! Спротивляйся! Спротивляйся! – твердил себе мальчик.

– Бесполезно, мой хороший. Борьба с самим собой – это глупо, – непринуждённо ответил голос. – Сколько тебе лет?

– Не думай! Не думай ни о чём! – уже как молитву повторял мальчик.

Собственные мысли стали отдаляться и всё его существо заполнил только этот голос.

– Девять лет? – задумчиво отозвался голос. – Такой взрослый! Наверное, твоя мама уже не целует тебя перед сном.

Мальчик кивнул быстрее, чем успел сообразить. Голос снова негромко рассмеялся.

– Понимаю. Тебе, наверное, хочется, чтобы тебя целовали?

Он не мог врать. Голос не давал ему думать. Мальчику оставалось только подчиниться чарующему звуку. Он сделал последнюю отчаянную попытку спастись.

– Убирайся! – закричал мальчик.

– Жаль, мой хороший, – мягко отвечал голос с неприка-
янной грустью. – Не стоит сопротивляться тому, чего страст-

но желаешь! Ты боишься? Люди всегда боятся неизвестного, но когда они узнают...

Мальчик вздрогнул. Он почувствовал, как край его кровати прогнулся под тяжестью чьего-то тела.

– Не бойся, мой хороший, – всё так же мягко говорил голос и не давал пробиться страху.

Мальчик даже не шевельнулся, когда поверх одеяла на его плечо легла чья-то рука. Могильный холод, пробравший его от этого прикосновения, сменился приятной прохладой.

– Не сопротивляйся... – нежно прошептал голос.

Теперь в голосе было столько чувственности, что мальчик и не подумал бы этого сделать. Его наполнило новое, неизвестное ранее чувство близости с кем-то. Когда его обнимала мама, он чувствовал себя в безопасности, но никогда не испытывал такого волнения.

– Хочешь, я тебя поцелую? – спросил голос.

– Да.

Мальчик кивнул так сильно, то край одеяла соскользнул с головы. Впрочем, теперь его это совсем не волновало. Единственное, что было важно – этот голос, приходящий из темноты каждую ночь как и сейчас. Но никогда так близко.

– Верно, мой хороший, – прозвучал голос совсем рядом.

Мальчик чувствовал лёгкое дыхание на своей шее.

– Открой глаза, – попросил голос.

– Нет! – крикнул внутренний голос мальчика. – Это ло-

вушка! Я знаю! Я не могу! Помогите!

– Я приказываю! – голос буквально обжёг его холодом. – Открой глаза!

Мальчик с силой зажмурился, отчаянно пытаясь произвести, хотя бы звук. Спазм, сдавивший его горло, прошёл, но слова прорывались наружу с невероятным трудом.

– Нет! Уходи! – прохрипел мальчик, – Убирайся!

Голос зашипел. В нём не осталось ни понимания, ни ласки. Только ледяной холод. С нарастающим ужасом мальчик чувствовал, как ледяные руки существа подбираются к его шее. Он собрал остатки сил и, что было мочи, крикнул:

– ПАПА!

В соседней комнате послышались тревожные голоса родителей, затем, быстрые шаги и дверь его комнаты распахнулась, впуская яркий свет от коридорных ламп.

Мальчик сощурился. На пороге стоял отец. В глазах его читались беспокойство и страх.

– Что случилось? – спросил он, оглядывая комнату.

Мальчик тоже осмотрелся. Никого. Он откинулся на подушку с чувством невероятного облегчения.

– Ничего, пап, мне просто приснился страшный сон, – ответил мальчик.

Отец прошёл в комнату и сел рядом с ним на кровать.

– Всё в порядке, сынок? Как ты себя чувствуешь? – он протянул руку и коснулся волос сына. – Господи, да ты весь мокрый!

– Это... ничего, всё нормально.

Мальчик после пережитого чувствовал себя совсем обес-
силенным и едва мог ворочать языком.

– Пап, правда, я, наверное, сразу засну сейчас, – ска-
зал сын.

– Конечно, заснёшь, – отец с видимым облегчением под-
нялся.

– Пап... – почти шёпотом сказал мальчик, – только одна
просьба...

– Всё, что скажешь, сынок, – отозвался отец.

– Не выключай свет, – проговорил мальчик, уже провали-
ваясь в сон...

Только не оборачивайся

Эту историю мне рассказала моя соседка Юля. Несколько лет назад она со своим мужем Сашей снимали квартиру.

Однажды утром, когда муж был на работе, девушка проснулась из-за того, что ей показалось, будто кто-то гладит её по волосам. Она привстала с кровати, огляделась и легла обратно, решив, что ошиблась. Не прошло и десяти минут, как она опять почувствовала чьи-то прикосновения. Ей стало настолько страшно, что она боялась шелохнуться. Через пару минут всё закончилось.

Через несколько дней, когда она снова была одна дома, произошло нечто ещё более жуткое. Юля лежала на кровати, отвернувшись к стене, и дремала.

Вдруг за спиной она услышала чьё-то дыхание, и чьи-то холодные пальцы прикоснулись к ее шее. Посчитав, что это муж вернулся с работы, Юля сонно спросила:

– Саш, это ты?

Сзади донеслось:

– Нет. Ты только не оборачивайся.

Словно ошпаренная, Юля выбежала из квартиры, зажмурив глаза. Позднее они с мужем узнали, что до них в квартире жил молодой парень, который повесился в спальне...

Банная нечисть

Эту трагическую историю мне поведала пожилая соседка. Давно это было, соседки уже это в живых-то нет. Остался только её повзрослевший внук, но он уехал на север, и в наших краях больше не появлялся. Он очень рано осиротел, остался без родителей. А почему – я вам сейчас и расскажу.

Когда Игорь был совсем маленьким, его родители частенько выпивали. Бабушка очень ругалась, пыталась остановить, образумить и руганью, и слезами. Но толку не было. Бедный Игорь каждый вечер выслушивал пьяные крики и песни до утра. Мамка с папкой переехали в старую баню, и начали собутыльничать там. Новую баню, которая стояла прямо во дворе, дед выстроил, а старую снести не успел, умер. Вот так и стояла старая и гнилая баня в самом углу огорода.

Огород был больше двенадцати соток, и родители Игоря решили, что их слышно не будет там, да и бабка тоже перестанет надоедать. И вот каждый вечер сидели они там, оставляя Игоря на попечение старенькой бабушки.

Наша соседка всё не унималась. Угрожала им лишением родительских прав. А как увидала, что они в старой бане посиделки пьяные устраивают, так полезла на них с кулаками, пытаясь остановить.

«Вы чего, мол, совсем обалдели! Идите хоть вон из дому.

Ещё чего вздумали, в ту гниль ходить! Доиграетесь вы! Соберёте нечисть всякую!»

Обозлённый зять сил не рассчитал и с размаху толкнул бабушку к стене, выкрикнув при этом:

– А что на улице нам делать? Мы тебе не мешаем, сама из дома нас выгнала. Посидим да помоемся. Ты нам не угрожай, поняла!?

Дочь даже не встала на защиту матери. Вся лохматая и грязная, она только посеменила вслед за мужем. Бабушка Игоря от боли и обиды тогда вскрикнула им в сердцах:

– Да чтоб вас бесы забрали, окаянные!!!

В ответ только послышался громкий и злой гогот зятя.

Когда наступил поздний вечер, домой ввалился отец Игоря, звеня пустыми бутылками.

– Чего пришёл? Опять буянить? – зашипела на него бабушка.

– Да всё, всё, – прижал палец к губам зять. – Ты это... прости. Щас Людка помоемся, придёт, и спать ляжем.

– Ту баню истопили что ли? – взволнованно спросила бабушка.

– Ну.

– Чего ну? Мыться негде больше?! Там гниль да грязь одна!

Наша соседка, честно говоря, той бани побаивалась. Всё говорила, что там нечисть собирается. Сокрушалась, что дед снести её не успел. Но разве этими доводами убедишь роди-

телей Игоря?! А тем более его отца, у которого сил немерено.

– Сама нас выгнала!!!

– А ну, цыц, Игорь спит! Будешь орать – снова выгоню!

Зять, сопя, сел на стул дожидаться жену.

Прошёл час, второй.

Бабушка встала с кровати, пошла на кухню, и растолкала пьяного зятя.

– А ну, иди за Людкой! Второй час уже её нет!

Сонный, недовольный, он потащился из дома к старой бане. И пропал. С концами.

Бабушка ночью вставать побоялась, и проверять не пошла. Она переживала, но решила, что они ничего там не топили, просто опять пьют.

Утром домой из них так никто и не пришёл. Позже бабушка нашла их в бане мёртвыми. Оба они были вывернуты в неестественном положении, а головы насунуты в каменку.

Соседка рассказывала, что ещё долго помнила эту картину, и запах горелого мяса.

Приехавшая полиция осмотрела баню, нашли открытую заслонку вверху, но разбираться над этим делом они не стали. Сказали бабке, что угорели, мол. И закрыли дело.

Соседка в те дни поседела окончательно. Выход в огород закрыла, и на дверь повесила крестик. Этот дом вскоре продала молодой семье, сказав баню снести. А сама с Игорем переехала в наш трёхэтажный дом.

Позже соседка говорила моей бабушке, что не могли они

угореть, и как бы они оба влезли в эту маленькую каменку. То ли их собутыльники убили, то ли и правда бесы забрали, то ли их банная нечисть наказала. Разобраться мы так и не смогли...

Демон в гараже

Я живу на окраине города в частном секторе, район – маленькая такая деревня, где все про всех всё знают.

Я был ещё школьником, когда в соседний дом переехала семья – муж и жена с двумя детьми. Одним из них был мальчик моего возраста, и он попал в мой класс. Естественно, мы сдружились: стали общаться, вместе гулять. Он был довольно болтливым, любил рассказывать о том, как они с отцом ездили на рыбалку, в лес за грибами, на море, но про мать почти ничего не рассказывал. А я и не допытывался.

Как-то я случайно подслушал на кухне разговор бабушки с мамой. Они полушёпотом говорили о наших новых соседях. Всё я не разобрал, но мама чётко сказала:

«Да она же, ведьма настоящая!»

А бабушка на неё шикнула. Я тихо ушёл, совсем забыл про этот случай, но вскоре пришлось вспомнить.

Однажды, я засиделся в гостях у соседей допоздна. Мы играли в какую-то настольную игру вроде монополии и увлеклись. Родителей друга не было дома, они уехали по делам ещё с утра, и мы были предоставлены сами себе. Вскоре игра нам наскучила, и тогда друг заговорщицки ухмыльнулся и сказал:

– А ты знаешь, у нас в доме живёт настоящий домой?

Я, конечно, не поверил, и заявил, что он врёт. На что он

обиделся и начал доказывать обратное. Мы препирались минут десять, пока он не решился. Встав, он схватил меня за руку, и потащил в спальню к родителям. Но тихонько вошли, но друг свет включать не стал, только ночник у кровати. Затем он сказал:

– Стой тихо и смотри на шкаф.

А сам пошёл вглубь комнаты. Я посмотрел, куда он сказал. Шкаф как шкаф, двустворчатый, рядом тумбочка деревянная. Друг подошёл почти вплотную к шкафу и сказал что-то. Я не понял что именно, но фраза не была похожа на те языки, которые я слышал ни до, ни после. Прозвучало коротко, рублено, как приказ. И ничего не произошло. Я уже собрался посмеяться над ним, но он жестом попросил меня молчать, и шепнул:

– Это потому, что ты здесь! Он тебя стесняется!

Потом повторил фразу ещё раз, громче и жёстче.

А потом я похолодел.

Нижний средний ящик стал медленно выдвигаться сам по себе, причём не плавно, а как-то рывками, словно его толкали изнутри. Через пару секунду он выдвинулся почти полностью и мелко задрожал.

Я потрясённо ждал, что оттуда сейчас вылезет нечто, но никого не показалось. Друг посмотрел на меня с торжеством на лице. Потом повернулся к ящику и сказал на том же тарабарском языке другую фразу, теперь более мягкую, словно благодарил это нечто. Через секунду ящик резко за-

хлопнулся. Друг кивком показал на дверь, и я вышел. Свои ощущения передать вряд ли смогу, я был испуган, подрагивал, в общем, был в полуобморочном состоянии.

Мы вернулись в комнату друга, но успокоиться я сразу не смог. А первый вопрос, естественно, был:

– Что это???

Он рассказал, что его мать потомственная ведьма, и умеет много разного, в том числе общаться с разными потусторонними существами и подчинять некоторых из них своей воле. Этого домового она подчинила сразу после переезда и подарила сыну, вроде игрушки, при этом обучив его нескольким командам.

А потом он сказал, что это ещё не всё...

В гараже у них есть сторожевой демон, на привязи, который нападёт на любого, осмелившегося сунуться туда без разрешения. Потом он хотел рассказать ещё что-то, но мы услышали хлопок входной двери, его родители вернулись. Я быстро собрался и пошёл домой.

После этого он неделю не появлялся в школе.

Увидел я его один раз мельком, через забор, он копался в огороде. Мы смогли перекинуться только парой слов. Он сказал, что мать всё узнала от домового и разозлилась, потому что он не должен был его никому показывать. Она наказала его прополкой огорода, и сказала, что теперь им придётся переехать.

Примерно через месяц они уехали. Дом простоял пустым

около полугода, потом туда заселились другие люди. Но каждый раз, проходя мимо их гаража, который раньше принадлежал им, я думал, забрали ли они своего сторожевого демона...?

Полтергейст

Это было давно, когда мне было лет восемь-девять. Родители уехали на дачу с ночёвкой, а меня с сестрой и братьями оставили дома. Братья гуляли где-то, а я и сестра уже собирались ложиться спать.

Но спать мы сразу не легли, перед сном мы ещё друг другу всякую ерунду рассказывали. Больше, конечно, рассказывала сестра, она постарше, и как водится, пугала меня разными страшилками.

Заболтались мы, а дело к полуночи идёт. Рассказывала сестра, рассказывала, и в какой-то момент мы услышали непонятные звуки, исходящие, как нам показалось, с потолка. Звуки эти напоминали монотонные щелчки с равномерным интервалом. Щелчки были довольно громкими и их природа была неизвестна. А наш кот вдруг выгнул спину и начал шипеть на потолок. Все ведь знают, что кошки видят и чувствуют потусторонние сущности.

По реакции кота мы и поняли, что это чертовщина какая-то происходит. От испуга мы и пошевелиться боялись, так и пролежали в кроватях пока всё не закончилось. Продолжались щелчки где-то с минуту, потом всё стихло, и кот успокоился.

Мы как угорелые рванули на кухню. Зажгли свет и сидели, ждали, пока не вернулись братья. Мы всё им рассказали,

и они, видя наши испуганные лица, поверили нам. Долго потом мы ещё сидели на кухне, обсуждали случившееся и гадали, что же мы могли слышать. Было жутко, но и интересно! Все боялись идти спать, но позже усталость нас сморила. Легли все в одной комнате, чтобы не так страшно было...

Проклятие ведьмы

Южные регионы России богаты на ведьм и колдуний. Об этом говорили ещё до октябрьской революции, но просачиваются слухи и сейчас.

С полгода назад девушка рассказала мне о старухе летающей по ночам.

Гостил я как-то в деревне. Бабушка у меня жила там, вот и приехал на каникулы. Вышел из автобуса и зашагал по просёлочной дороге.

Вдруг вижу в лесной чаще чья-то фигура маячит. Присмотрелся: жуткая старуха ковыляет, грязная, патлатая, горб на спине. Испуганно останавливаюсь, а старуха мне из чащи кричит скрипучим голосом:

– Чего уставился, бабушку не видел? Погоди, сейчас увидишь – мало не покажется!

Затем старая заковыляла ко мне, коварно посмеиваясь. А я ведь, рассказы о ведьмах частенько слышал, так что испугался изрядно.

Подошла старуха ко мне, и как зыркнет злющими глазами. У меня аж дыхание от ужаса перехватило. А она поняла, что я испугался, ухмыльнулась, и самодовольно сказала:

– Будешь теперь проклят навсегда! Запомнишь бабушку! – и мерзкой костлявой рукой провела по моей щеке. Потом злобно ещё что-то пробормотала себе под нос и ушла

обратно в лес.

Раньше я воспринял бы такую историю как очередную страшилку, подумаешь, ведьма какая-то, мало ли сумасшедших вокруг. Только вот в течение года после той встречи у меня начались проблемы со здоровьем. Ушла жена, забрав ребёнка, а совсем недавно я перенёс инфаркт, хотя раньше проблем с сердцем у меня никогда не было...

Новый дом

В тридцать лет мне окончательно надоело жить на съёмных квартирах, и я решил купить маленький домик на тихой улочке.

Посмотрев объявления о продаже, я отправился по указанному адресу. Хозяин небольшого особняка приветливо встретил меня и показал свой дом. Дом мне очень понравился: две комнаты, кухня, подвальное помещение, в котором я планировал устроить фотолабораторию. Снаружи стены дома были увиты плющом, а в палисаднике росла огромная красивая ель, при взгляде на которую в воображении рисовался новогодний вечер.

Мы с хозяином обо всём договорились, и, через три дня я стал обладателем собственной недвижимости.

Расставив по полкам книги, и организовав рабочее место за письменным столом, я сел в кресло, сделав пару глотков коньяка, решил, что мне повезло с покупкой.

Следующий день прошёл в обустройстве фотолаборатории в подвальном помещении. Устав, я пораньше лёг в постель, и вскоре уснул.

Проснулся от шороха в подвале.

– Наверное, мыши, – подумал я.

Подходя к двери, я увидел луч красного света и ругнул себя:

– Забыл выключить красный фонарь!

Спустившись по ступенькам, я подошёл к фонарю. Он был выключен.

Шаги за спиной заставили меня вздрогнуть и резко обернуться. По бетонному полу шла маленькая девочка с распущенными волосами и в грязном платье. Она молча прошла и исчезла, растворившись в темноте. Исчез и красный свет.

Я выскочил из подвала, меня бил озноб. Лоб был покрыт холодным потом. О сне уже не могло быть и речи. Я выпил половину стакана коньяка и встретил рассвет, сидя в кресле.

Днём я поработал на воздухе: подровнял ель, подмёл двор. Ночные страхи потеряли остроту.

Ночью я опять был разбужен.

Из фотолаборатории был слышен детский голос.

– Бабушка, мне холодно. Когда мы уйдём отсюда?

– Деточка, земля давит и не выпускает нас! Больно и нечем дышать!

Утром спустившись в подвал, я стал простукивать пол. Посреди подвала под полом была пустота. Лопатой и ломом я взломал пол. В яме я обнаружил два трупа: пожилой женщины и девочки лет пяти. Они лежали, прижавшись, друг к другу, и я понял, что когда их закапывали, они были ещё живы.

Доложив обо всём в полицию, бывшего владельца дома так найти и не удалось. А та бабушка с девочкой когда-то

были его соседями.

Поэтому, впредь будьте осторожны! И ни под каким предлогом не ходите в гости к мало знакомым людям...

Поход

Когда я учился в средней школе, я любил походы. Мой папа купил мне палатку, фонарь и спальный мешок. В летнее время я и мои друзья любили ходить в различные заповедники и лесные районы. Мы выбирали хорошее место, устанавливали палатку, разводили огонь, а затем, лежали на спине и рассматривали звёздное небо.

Примерно за неделю до окончания школы, мы втроём решили пойти в последний поход, прежде чем отправиться в колледж. Загрузили все необходимые вещи в багажник автомобиля моего друга и отправились в лес, где планировали провести выходные.

Оставив машину, мы шли по тропе в лесную чащу. И тут начался довольно сильный дождь. Мы все промокли до нитки. Тропа сильно заросла, и её сильно размыло о грязи. Один из моих друзей поскользнулся и сломал большой фонарь. Поэтому нам пришлось довольствоваться одним маленьким фонариком.

Когда мы дошли до поляны в лесу, была уже почти ночь. Устанавливая палатку, мы заметили пару старых чёрных ботинок, стоявших в траве. Друг взял и бросил их в чашу.

Дождь не заканчивался, и развести огонь было невозможно. Поэтому мы забрались в палатку и стали в темноте рассказывать друг другу страшные истории.

Было около полуночи, когда первый раз за палаткой раздались шаги. Звук застал нас врасплох. На несколько километров вокруг не должно было быть ни одной живой души. Мы были абсолютно одни.

И вдруг тишину нарушили жуткие шаги, которые, как показалось, направлялись к нашей палатке.

Все прислушались.

Я попытался убедить себя, что это просто дождь. Мы втроём ютились в небольшой палатке, глядя друг на друга широко раскрыв глаза от ужаса. Все понимали, что это не дождь.

Затем раздался смех. Это был пронзительный смешок. Мы вздрогнули от неожиданности. Мой друг вытащил из кармана нож и крепко сжал его в руке. Был слышен треск веток, которые мы собирали для костра, будто кто-то или что-то наступало на них. Звук шагов становился всё более тяжёлым, словно они приблизились вплотную к палатке. Затаившись и снова прислушавшись, мы слышали тяжёлое дыхание снаружи.

Все были напуганы.

Этот царапающий звук – кто-то снаружи, будто длинными ногтями провёл по палатке. Мы застыли в ужасе. Дыхание стало ужасно грубым, почти хриплым.

Мой друг крикнул:

– Кто вы? Вам лучше убраться отсюда, у нас есть оружие и мы не побоимся его использовать!

Мы посмотрели на него, понимая, что из оружия у нас только маленький ножечек.

Снаружи раздался ещё один высокий гогот. Прежде, чем мы смогли пошевелить хоть одним мускулом, мы услышали, как кто-то расстёгивает молнию входа в палатку. Было видно, как молния медленно двигается вверх. Мой друг поднял нож выше, нужно было действовать. Быстро, как молния, он воткнул его в темноту через открывшийся вход и отпустил рукоятку.

Смех внезапно прекратился.

Мы молчали в течение нескольких секунд и слушали. Ни шагов, ни криков, ни смеха, ни дыхания...

Дождь резко затих и на улице стояла мёртвая тишина. Глубоко выдохнув, я схватил единственный фонарик и включил его. Отодвинув брезент, нависающий над входом в палатку, я осветил поляну.

Прямо перед палаткой стояли те самые ботинки. А нож моего друга торчал из одного из них так, будто вплавился в него, то тут, то там скрытый под кусками чёрной потрёпанной кожи...

Длиннорукий

Как-то раз мои родители пошли в гости к знакомым, я остался дома один. Сходил на кухню поесть, посмотрел телевизор, в общем, всё как обычно. Часов в двенадцать я выключил свет и лёг спать.

Не знаю, сколько я проспал, но проснулся от стойкого ощущения, что я в комнате не один. Честно скажу, я парень не робкого десятка, и никогда, даже в самом раннем детстве, темноты не боялся. А тут не знаю, что на меня нашло. Некоторое время я просто не мог повернуть голову и осмотреться, но, в конце концов, я всё же преодолел себя, и повернулся к противоположной стене.

Тут нужно немного рассказать об интерьере моей комнаты. Кровать моя стоит у дальней стены, а дверь, ведущая в комнату и выключатель, расположены напротив меня.

Так вот, на этой противоположной стене я увидел тень... Просто тень... И ничего, что могло бы её или нечто подобное отбрасывать, не было ни в моей комнате, ни на улице.

Это было существо высотой больше двух метров, отдалённо напоминающее человека. Шеи у него не было совсем. Голова росла прямо из плеч. Глаза – два бесформенных горящих красным огнём пятна. Но самым страшным было то, что длиннющие руки существа, как я потом прикинул, длиной метра полтора, постоянно извиваясь, абсолютно беззвучно

скользили по моей стене, будто что-то нащупывали, искали во тьме.

Я запаниковал. От твари меня отделяла крохотное пространство комнаты. И я не сомневался, что если нужно, она его преодолеет с лёгкостью. Мысли в моей голове с лихорадочной быстротой сменяли одна другую.

«Что делать?»

«Выпрыгнуть в окно?»

Но я живу на восьмом этаже.

«Ждать родителей?»

Нет... Увольте! С таким соседом я не продержусь и полчаса. Просто сойду с ума.

«Быстро вскочить и выбежать из комнаты?»

Да... Это, пожалуй, единственный вариант... И я собрался на кровати в тугий комок, приготовился к прыжку. И если бы я знал тогда, какую чудовищную ошибку совершаю, лучше бы я покончил с собой.

Ну что ж... Дураку море по колено! И я рванул!

В каких-то сантиметрах от спасительного выхода я почувствовал ледяную хватку на горле. Тело моё, как безвольная кукла, заскользило к монстру. И тут он прижал меня лбом к стене. Стенка будто ла уже не твёрдой, да... она стала жидкой, вязкой, и тварь засовывала меня в неё головой. Я отчаянно упирался, брыкался, орал, но всё было зря. Я чувствовал, как через закрытые веки, в мои глаза просачивается эта отвратительная субстанция. С дальнейшим погружени-

ем мои уши и нос также заполонились этой смолистой мерзостью. Тень дотолкала меня до уровня рта и отняла свою мерзкую хватку.

И началось самое болезненное, ужасное...

Стена вновь начала твердеть. Мою голову постепенно сдавливали железные объятия бетона, в моих глазах с жуткой резью образовался крупный песок, уши и нос также полностью забил этот бетон. Дышать я мог только ртом.

Сердце бешено колотилось от ужаса и жуткой боли. Казалось, моя голова будет вот-вот раздавлена. Песок будто разрывал глаза. От нахлынувшего кошмара я, наверное, даже забыл о том, кто сотворил со мной эту жуткую казнь. Скорее всего, совершив то, ради чего приходил, мой палач покинул свою жертву.

Сколько я мучился – не знаю... не помню... Я почти утратил способность соображать. Единственной надеждой для меня стало возвращение родителей.

Всё покрылось туманом... Казалось, что я умер. Я ничего не видел, ничего не слышал, не мог вытащить голову из бетонных тисков.

Мне показалось, что через целую вечность, кто-то погладил меня по плечу, потом взял за руку.

– Пожалуйста! – мысленно взмолился я. – Вытащите меня отсюда! Ну, пожалуйста! ПОЖАЛУЙСТА! Нет больше сил терпеть!

Я почувствовал, что вокруг меня люди. Возможно, ско-

рая, МЧС, милиция, все они пытаются мне помочь.

Давление на голову слабело. Они дробили бетон перфоратором. Это было долго, очень долго... Я ждал...

Была резкая боль, когда они отрезали мне часть правого уха. Но это было не важно, совсем не важно. Скоро я окажусь на свободе, смогу снова слышать, видеть, поблагодарить своих спасителей.

Какая боль! Кто-то резко дёрнул меня назад. Кажется, мне сломали нос...

Скорее всего, меня вытащили, но я ничего не видел и не слышал по-прежнему. Не мог открыть глаза. Возможно, их у меня уже и не было?! Кто-то обнимал меня, наверное мама. Куда-то меня повели... Прочь из квартиры. Я не хотел уходить, мне было страшно, я сопротивлялся. Что-то мне подсказывало, что это ещё не конец моих мучений.

Укол... Всё тело стало ватным... И я провалился во тьму...

Очнулся я, судя по удушающему запаху лекарств, в больнице. Они прочистили мне нос и уши. Теперь я мог слышать и нормально дышать. Это первое, что я отметил после пробуждения. А вот зрение почти пропало. Мир для меня состоял из размытых пятен. Иногда они немного двигались, но не более того. Боль никуда не ушла.

Одно из живых пятен, видно, долго сидело рядом, теперь оно поздоровалось со мной, представилось сержантом Иванюком. Долго расспрашивал меня о том, как такое со мной

произошло, очень подробно интересовался той тенью, её обликом. Я всё честно рассказал. А он почти и не удивился.

Вот что, как я потом понял, было странно. Но тогда я был ещё слишком слаб. Завершив допрос, сержант Иванюк пожелал мне скорее поправляться и попросил постараться заснуть. Что я и сделал.

Опять же не знаю, сколько я проспал, и через сколько времени меня разбудили. Теперь они хотели, чтобы я встал и пошёл с ними. Я спросил:

– Куда вы меня поведёте?

Сказали, что на операцию. Зрение ещё можно спасти, если поторопиться. Но нехороший холодок в груди не отпускал.

Мы долго куда-то шли. В конце концов, меня вывели из больницы и усадили в машину. Кроме меня там было ещё несколько человек. Меня посадили между двумя людьми, и мы поехали. Атмосфера в пути была крайне напряжённой, всю дорогу они не перекинулись ни единым словом, ни друг с другом, ни тем более со мной.

Когда мы остановились и вышли из машины, вокруг была уже ночь. Они сразу же железной хваткой взяли меня под руки повели. Мы зашли в какое-то здание и начали спускаться. Я насчитал девять этажей вниз. Уже на третьем пролёте я понял, что ни о какой операции не может быть и речи.

Предчувствие меня не обмануло: кошмар продолжался. Я попытался вырваться из их лап, но несколько мощных уда-

ров под дых заставили меня покориться своей жуткой судьбе. То ли от испытываемого мною страха, то ли от чего ещё, но зрение моё стало проясняться. В конце спуска я увидел просторный зал и тёмные фигуры по его периметру. Вероятно, это были люди в длинных чёрных балахонах, хотя я до сих пор не уверен.

Меня вывели в центр зала, тут мои стражи отпустили меня, и приказали раздеться, снабдив для верности указания двумя ударами в челюсть. Хотелось заплакать: «Ну, за что мне всё это? Что я такого сделал в жизни? За что зло выбрало меня». Меня переполняли страх и ненависть к мучителям.

Когда я разделся, ко мне подошли несколько человек, и уложили меня на то, что вначале мне показалось столом в центре зала. Но теперь понял, что это не так. Это был алтарь.

Жертвоприношение! Вот что ждёт меня теперь! И нетрудно догадаться какую роль я здесь играю.

Мои руки и ноги, буквально вывернув, накрепко привязали к тому, что я вначале ошибочно принял за ножки этого стола. Теперь я ни на миллиметр не мог ни подвинуть, ни оторвать своё тело от ледяной поверхности алтаря. Постепенно тишина стала преобразовываться в приглушённый гул, напоминающий то ли пение, то ли чтение заклинаний. И чем дальше читали, тем громче становились их голоса. Они звали кого-то. Кого-то настолько ужасного, что к нему нельзя обращаться ни на одном земном языке. Эти ужасные

каркающие скрежетавшие звуки разрывали меня изнутри. Казалось, что ни одна человеческая глотка не способна их издавать. И в момент кульминации этого жуткого пения, одна из фигур в балахонах отделилась и, сжимая что-то в руке, приблизилась ко мне.

Боже... Что ещё они мне приготовили...?

Скальпель! У него в руках был скальпель!!!

Он сейчас будет меня резать... заживо. Я не мог поверить, мой мозг был не в силах это понимать, отказывался принимать такую реальность.

Я вновь попытался вырваться. Не получалось... Я не знаю, что на меня нашло от ужаса... и я расхохотался! Я ржал как безумный! А он уже занёс свой скальпель...

Острое лезвие причинило мне мгновение холода, а потом боль, безумно адскую боль! Жрец разрезал от горла мою грудь и живот, а я продолжал визжать и смеяться. Казалось, что вместе с кровью меня покидает и душа. Так оно, скорее всего, и было.

Они вызывали хозяина...

Мне почудилось, будто вся тьма мира сгустилась в этом подземном зале и, собравшись у одной из стен, она перекидывается на потолок и остальные стены.

Нет... это была не просто тьма, это было что-то живое, разумное, холодное... Даже не злое, но зачем-то я ему понадобился. Постепенно чудовище обретало форму, приспособиваясь к нашему миру, превращалось в скользкую и холод-

ную тварь с множеством клубящихся чёрным дымом отростков-щупалец. И одна из них, извиваясь, протянулась надо мной. Я же лежал, истекая кровью, и смотрел на это не в силах шевельнуться, потерять сознание, или, хотя бы, закрыть глаза.

Чёрная рука опускалась ко мне. От неё оторвался небольшой кусок и, с отвратительным чавканьем, упал, провалившись в мою раскрытую грудную клетку. Последнее, что я помню – ослепительная вспышка света... затем меня как будто потянуло в холодный бездонный колодец.

Я надеялся, что умру...

Но, нет. Это был всего лишь болевой шок. Я выжил. Более того, я сейчас дома и, сидя за компьютером, пишу всё это.

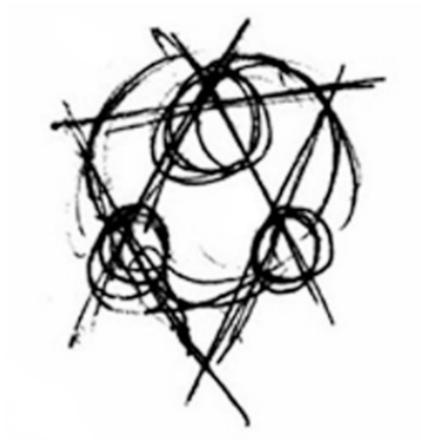
Зрение потихоньку восстанавливается, и я уже неплохо различаю буквы на мониторе.

Те, кто это читает, возможно, захотят узнать, в чём же был смысл тайного ритуала, и почему меня оставили в живых и отпустили домой?!

Один из них говорил:

– Думаешь, ты узнал о нас, увидев это? Нет, теперь мы о тебе знаем! По твоему страху тебя легче найти. Мы слышим твои мысли. Когда ты боишься – ты даёшь нам силы. Когда тебе снятся кошмары – знай, что мы подходим вплотную. И с каждым твоим воспоминанием Длиннорукий всё ближе. Он такой же слуга Хозяина, как и те, что придут тебя, якобы, спасти... Но, Хозяину нужна свежая кровь... Твоя

кровь... И он её получит...

Школьный подвал

После уроков компания шестиклассников собралась возле старого и дряхлого школьного подвала. Ходили слухи, что там заживо сжигали детей. Один мальчик из этой компании предложил пойти в этой подвал. Никто не соглашался.

Тогда самая популярная ученица шестого класса вышла вперёд и сказала:

– Кто из мальчиков пойдёт туда и докажет свою смелость, того поцелую в щёку.

Сразу собралась куча добровольцев. Выбрали пятерых самых смелых, и они начали медленно и осторожно спускаться. Прогнившие ступени, казалось, вот—вот провалятся.

Спустившись, мальчики огляделись. Они увидели с виду обычный подвал, в котором было темно, сыро и грязно. Решили разделиться и осматривать комнаты по трое.

Самый смелый мальчик Даня сказал, что пойдёт один в тёмную комнату, где пахло гарью. Осталось четыре мальчика. Никита и Саша решили пойти в левую сторону подвала, а Дима и Макс – в правую. Даня долго шёл по тоннелю, пока не увидел дверь с надписью «Не входить». Конечно же, он зашёл туда, и то, что он там увидел, повергло его в шок.

В этой комнате был разведён костёр, а в углу сидело несколько детей. Рот у них был заклеен скотчем, руки и ноги туго связаны верёвкой. Ещё там был человек с белой кожей

и пустыми чёрными дырами вместо глаз. Скорее всего, призрак...

Даня хотел уже бежать, но дверь за ним неожиданно закрылась. Этот призрак стал медленно приближаться к мальчику, но он уже ничего не мог сделать. Оно прикоснулось к нему, и тут Даня закричал. Остальные товарищи его услышали, но, подумали, что он просто их пугает, и продолжили свой путь.

Никита и Саша не нашли ничего странного или страшного и уже пошли к выходу. Макс и Дима же нашли тетрадку. На ней было написано «Я уже мёртв». Они сразу решили пойти к выходу.

Никита, Саша, Макс и Дима вышли на улицу.

– Наконец-то, свежий воздух, – сказал один из них.

Никита и Саша сказали, что ничего не нашли, а Макс и Дима показали тетрадь. Все сели на лавку возле школы и стали читать.

«10 апреля 2011 года.»

Здравствуйте. Если вы это читаете, значит, меня уже нет в живых. Сегодня нас повели в этот подвал. Мы даже не знаем зачем, просто идём. Нас посадили на странную скамейку в комнате с надписью «Не входите». Первым туда пошёл мой друг Андрей. Из-за двери мы слышали его крики и запах горелого мяса. Девочки плакали.

Нас не хотят выпускать.

Потом пошла моя соседка по парте Юля. Она тоже долго кричала... и снова этот тошнотворный запах.

Настала моя очередь... Вы не поверите – я не кричал...

Прощайте...

И не заходите в этот подвал...»

Все очень испугались.

И вдруг Саша заметил, что Дани нет.

– А где же Даня, – спросил он взволнованно.

Даню искали очень долго, звали, кричали, но ничего.

Тогда директор предложил поискать в том самом подвале, за дверью с надписью «Не входить».

Там нашли... костёр, а в нём... кости сгоревших детей.

Определить, чьи это кости, смогла только экспертиза.

Говорят, что сейчас эту школу сожгли, но то существо уже видели в другой школе...

Лестница в бездну

Живу уже два года в девятиэтажке на восьмом этаже. Сколько живу там – по лестнице поднимался всего пару раз, а так всё время на лифте.

Случилось это зимой, под вечер. Решил поужинать, но хватился и понял, что не осталось ни чая, ни хлеба. Делать нечего. Решил сбегать в ближайший магазин. Как назло, весь день в моём подъезде лифт простаивал. Пришлось идти пешком.

Шагая вниз, я осознал, что слишком долго спускаюсь. Этажей двенадцать уже прошёл. В подъезде было сумрачно, сверху горел свет, а внизу крошечная мгла как в бездне. За окном тоже полная тьма, даже не определить на какой ты высоте.

Я стал считать этажи. И на пятнадцатом мне стало жутко страшно.

Побежал наверх, но через восемь лестничных пролётов так и не вышел на свой этаж. В панике я думал, что попал в чистилище. Снова побежал вниз. И чем ниже спускался, стал замечать, что этажи становятся какими-то старыми, прямо-таки превращаются в руины.

В конце концов, я устал бежать, выдохся и присел на лестнице.

И вдруг услышал, как внизу запищал домофон, и хлопну-

ла входная железная дверь. Я побежал вниз и сходу налетел на человека. Извинился и на радостях выбежал из подъезда. На дворе был зимний вечер, всё как обычно...

Не знаю, куда я тогда попал, но с тех пор стараюсь по лестнице совсем не ходить. Некоторые люди боятся ездить на лифтах, а у меня наоборот...

Нечто

Маленьким мальчиком я до смерти боялся оставаться в нашей квартире один. В детские годы я не отличался бурным воображением, не боялся монстров в шкафах и под кроватями, не верил в привидений, хотя слабо понимал, кто это такие и чем они могут быть опасны. Страшилок о бабайках мне никогда не рассказывали. Я не был запуган, но точно знал одно: кроме нас в квартире живёт нечто ещё.

Впервые я услышал его зимним вечером. Не помню точно, в каком году – за столько лет воспоминания из детства потускнели и выцвели, как цветные картинки в старой книге.

Всё случилось, когда я зашёл в дедушкину комнату поискать интересную книжку. Дедушка тогда лежал в больнице, куда попал после сердечного приступа, и его огромная коллекция книг оставалась в моём распоряжении.

Едва переступив порог тёмной спальни, и не спев включить свет, я услышал непонятные шорохи в дальнем углу. Если сравнивать по звуку, его с успехом могла издавать большая собака. Только домашних питомцев мы никогда не держали.

Я застыл за порогом, не решаясь двинуться вперёд. Испугался. Нечто в углу почуяло мой страх и начало глухо рычать. Страх сменился ужасом, и я пулей вылетел из комнаты. Не понимаю, как я умудрился удариться лбом о дверной

проём и набить себе большую шишку.

На мой крик из кухни прибежали встревоженные мама и папа. Я рассказал, что слышал в дедушкиной спальне, и стал просить прогнать чудовище. Отец проверил комнату, но ничего рычащего не нашёл, и, впервые, назвал меня трусом.

Второй раз нечто пыталось добраться до меня, когда я учился в старших классах средней школы. Тогда мне было четырнадцать лет. Я перерос многие детские страхи, но бояться нечто не перестал. Оно никак не напоминало о себе с той ночи, но страх перед ним жил внутри меня, затаившись и выжидая. Мне даже пришлось выработать ряд правил против него: никогда не заходить в дедушкину спальню после наступления вечера, днём проводить там не больше десяти минут, всегда запирает комнату, в которой я находился. Эти нехитрые правила спасли мне жизнь...

В день появления нечто, проводив родителей на работу, я стал собираться в школу. Собрав портфель и все принадлежности, пошёл обуваться.

И тут меня накрыло смутное предчувствие опасности. Под влиянием сиюминутного порыва, я заскочил в ванную комнату и запер дверь. Приложив ухо к двери и затаив дыхание, я стоял и слушал что будет. Понимал, что ничего хорошего ждать не стоит. На меня накатила нервная дрожь, верная спутница тревожного предчувствия.

Сначала я услышал глухой удар и треск дерева. Потом

шлёпающие шаги по коридору. Оно шло от дедушкиной комнаты ко мне. Я всем телом навалился на дверь, лишь бы нечто не смогло войти в ванную. Но ему, видимо, больше нравилось пугать меня и наслаждаться вызванным страхом. Подшлёпав к двери ванной, нечто сильно подёргало за ручку двери. Я налёг на дверь ещё сильнее. У меня тряслись поджилки, но надо было держать себя в руках.

Замок, установленный моим отцом, выдержали его натиск. Отпустив ручку, нечто четырежды громко стукнуло по двери, затем шлёпающие шаги начали удаляться. Я просидел в ванной с полчаса, и только потом набрался храбрости выйти в коридор. Ничего жуткого меня там не поджидало, но страх всё равно давил на психику.

Схватив портфель, я пулей выскочил из опустевшей квартиры. Заперев первую дверь, я открыл вторую, и тогда снова услышал знакомые шлёпающие шаги. Нечто повторило всё до мелочей. В восприятии подростка это был сущий кошмар, сродни смерти или тяжёлым увечьям.

Я похоронил этот случай в глубинах подсознания, подавленные воспоминания всё равно подтачивали меня изнутри. Словно, как плодовый червь подтачивает созревшие яблоки...

Разрушительное воздействие подавленных воспоминаний прошлого, в настоящем привело меня в кабинет психотерапевта. Он посоветовал мне все вспоминая записать в рассказ. Посоветовал заново пережить травмирующие момен-

ты. Посоветовал постараться навсегда о них забыть...

Не мой подъезд

Произошёл этот странный случай в середине 90-х годов. Учился я тогда в обычной среднеобразовательной школе, в классе, примерно, седьмом.

Школа, где я учился, находилась рядом с моим домом, видна была даже из окон квартиры, и дорога в школу занимала у меня около пяти минут. К слову сказать, это никогда не мешало мне опаздывать на первый урок. Учился я тогда в первую смену. Последний урок заканчивался, как сейчас помню, в 12:40.

Тот день ничем не отличался от других таких же дней из жизни обычного школьника поколения 90-х. После уроков мы с моим одноклассником, и по совместительству другом, направились домой. Надо добавить, что пошли мы не по отработанному годами маршруту, а решили дойти до киосков, стоявших возле дороги, и прикупить там жвачек. Те, кто вырос в 90-е, знают о повальном коллекционировании вкладышей.

По пути мы вяло беседовали о прохождении игры на денди, делились впечатлениями о недавно просмотренных на видеокассетах фильмах. Купив жвачки и обсудив, кому какие достались вкладыши, мы направились домой.

С моим другом мы жили в одном дворе, но в разных домах, стоявших друг напротив друга. Двор у нас был большой,

поэтому дальше нам было не по пути.

Пройдя через двор, я уверенно и буднично зашёл в свой подъезд, и сразу заметил, что на первом этаже горит очень тусклая лампочка. Хотя, когда я уходил утром, лампочка была яркая, я это прекрасно помнил.

– Наверное, пока я был в школе, лампочка перегорела и её заменили, – подумал я и вызвал лифт.

Зайдя в лифт, я нажал кнопку своего этажа, и сразу же почувствовал, что ход лифта другой. Он поднимался быстрее, чем обычно. Такие тонкости можно заметить только тогда, когда долгое время одним и тем же лифтом, и привыкаешь настолько, что до секунды знаешь, сколько времени он будет подниматься на твой этаж.

В этот момент у меня появились первые сомнения. Будто я попал куда-то не туда. Отбросив их, я вышел на своём этаже.

Сразу возникшее чувство было странным: вроде бы здесь тебе всё знакомо, но какое-то другое. Такое же чувство, когда возвращаешься домой после долгого отсутствия.

На всякий случай я осмотрелся. Лестничная клетка была такой же как и всегда, но всё же с ней что-то было не так. Осознав это, я уже менее уверенно направился к своей двери. Подойдя и достав ключ, я зачем-то прислушался. И в этот момент я услышал за дверью радио, а точнее, сигналы точного времени радио Маяк.

Я неуверенно и медленно сунул ключ в замочную сква-

жину. Уже хотел повернуть ключ, как услышал за дверью не то детский, не то женский смех. Я замер. Смех прекратился, и вместо него послышался спокойный и непринуждённый мужской голос. Я с удивлением понял, что какие-то люди разговаривают и смеются за дверью моей квартиры. Сколько я ни вслушивался в голоса, а слов разобрать не смог.

И тут у меня возникло первое объяснение происходящего.

– Наверное, я просто задумался, и вошёл не в тот подъезд, или не в тот дом, – пытаюсь успокоиться, говорил я сам себе. – И виной всему то, что мы с другом пошли домой другой дорогой. А то, что ключ подошёл... ну, это ни о чём не говорит.

В лихие девяностые мы умудрились открывать замки чуть ли не проволокой.

Я хлопнул себя по голове, с пониманием того, какой я дурак, потому что чуть не зашёл в чужую квартиру. К тому же, в которой находились хозяева. Стараясь шуметь замком как можно тише, я вынул ключ из скважины и тихо вернулся к лифту. Спустившись на первый этаж, я вышел на улицу.

Однако, чувство полного недоумения сразило меня наповал. Подъезд был именно мой. Постояв немного и обдумав происходящее, я с опаской снова вошёл в свой подъезд. Первое, что я увидел – это ярко горящую лампочку. Я вошёл в лифт. Доехал до своего этажа без приключений. Никакого чувства, что что-то не так, больше не было.

Перед тем, как открыть дверь, я долго прислушивался,

и, не услышав ничего подозрительного, вошёл в квартиру. Дверь за собой закрывать я не стал, чтобы в случае опасности моментально ретироваться. Аккуратно заглянул на кухню, там никого не было. И радио тоже нигде я не увидел.

Обследовав всю квартиру, я закрыл дверь на все замки, и лишь после этого взглянул на часы. Время было 15:30.

Я включил телевизор и стал ждать родителей. Они пришли как обычно. Вечером, как бы невзначай, я поинтересовался не приходили ли они в обед домой. Они категорично ответили, что не приходили.

Так куда же я попал, когда в первый раз пришёл из школы? По невнимательности вошёл в другой подъезд? И почему я пришёл домой на два часа позже, чем должен был прийти?

Но, больше всего меня волнует вопрос: что было бы, если бы я тогда открыл дверь...?

Запах гниения

Я довольно неплохо помню своё детство. Оно не было радостным, и его никак нельзя назвать счастливым. Рос я хилым, болезненным. У меня было отставание в развитии. До четырёх с половиной лет я не разговаривал, лишь проносил непонятные звуки. Самое яркое воспоминание моего детства, до сих пор вызывает у меня мурашки по телу и липкое ощущение страха, как обычно бывает, когда человек встречается с тем, чего он не может объяснить.

Моя мать растила меня одна, и целыми днями работала, оставляя меня с бабушкой. По её словам, в то время она уехала в другой город и приглядывала за мной, конечно же, бабуля. Она была уже довольно пожилая и с трудом ходила. Я помню её доброе морщинистое лицо и уже блеклые голубые глаза. Бабушка носила смешные платки в горох и платья в цветочек. Пахло от неё всегда чем-то вроде парного молока или свежего хлеба. Я любил залезать к ней на колени и слушать её приглушённый, но всё равно приятный голос.

В тот день бабуля ушла в магазин и оставила меня ненадолго смотреть телевизор. Хотя, она и не была его сторонницей, видимо, посчитала, что он должен меня отвлечь. Помню, что её долго не было, и мне стало очень страшно. Ведь я, как и все маленькие дети, очень боялся, когда взрослые задерживались.

Когда я уже начал хныкать, бабуля вернулась. Но без каких-либо покупок. Хоть ей и было тяжело ходить, она никогда не показывала виду. Когда же она вернулась, было заметно, что ей очень больно. На её глазах были слёзы. И я сам заплакал, но она стала меня успокаивать, и, в конце концов, я уснул.

В следующие дни я стал замечать странности. Но в том возрасте, конечно же, не связывал их между собой. Я просто отмечал, что что-то изменилось в поведении бабушки. Она практически не разговаривала со мной. Лицо её было злое, искажённое, а ещё от неё стало странно пахнуть. Сладко так, но, между тем, жутко неприятно. Она исправно варила мне кашу, укладывала спать, но когда я хотел залезть к ней на колени, то был отруган. Я помню, что тогда долго плакал от обиды.

Запах от неё усиливался. И даже сейчас содрогаясь, насколько отвратительным был этот аромат. Помню, что бабушка, с трудом вытягивая слова и при этом, жутко кашляя, разговаривала с матерью по телефону и говорила, что всё будет хорошо. А как-то утром я проснулся и понял, что бабушки нет...

Я ходил по дому, искал её, долго плакал. У меня началась настоящая истерика. Тогда впервые я заговорил, и первым моим словом было «бабушка».

Соседка, услышав мой визг, настойчиво трезвонила в дверь, и, узнав в порядке ли всё, видимо, она тогда и по-

звонила моей матери. Через несколько часов приехала мама, и на её лице я видел растерянность и непонимание.

Мама оставила меня у соседки, и её долго не было. Лишь к вечеру она вернулась и очень долго рыдала. Потом ходила печальная, и одевалась только в чёрное.

Больше я свою бабушку не видел.

Но, когда вырос, я узнал, что на самом деле тогда произошло.

В тот день, когда бабушка пошла в магазин, в одной из тёмных подворотен на неё напала стая собак. Одичавшие шавки загрызли её, и затащили за мусорные баки. Именно в тот день, когда мать вернулась, мусорные баки вывозили, и обнаружили полусгнившее тело моей бабули. Тогда стояла ужасная жара.

Моя мама утверждала, что сама оказалась в полном шоке, осознав, что когда разговаривала по телефону с бабушкой, та была уже мертва.

После этого мать долго ходила в церковь, часто брала меня с собой. Мы ставили много свечей за её упокой, даже приглашали батюшку освятить нашу квартиру.

Я не знаю, как объяснить всё произошедшее, но уверен, что бабушка всегда меня любила. Лишь этот ужасный приторный запах гниения человеческого тела до сих пор не оставляет меня в покое...

Ужасы подъездов

Я не знаю, кто это был. Даже понятия не имею, был ли это человек. Я знаю одно – он действительно есть! И встреча с ним самое страшное, что может случиться с тобой.

Однажды я сломал себе ногу. Вот просто тупо по синьке выделывался, и упал, примерно, с уровня третьего-четвёртого этажа, при этом сломав себе пятку. Наверное, самый глупый прелом из несерьёзных. Врачи определили мне сидеть в гипсе три месяца. Что ж, судьба такая... Сидя дома, ничем не занимаясь, быстро сбился с режима, и ложился спать, когда взбредёт в голову.

И как-то мартовской ночью, было полчетвёртого – я точно это запомнил – решил я на костылях прогуляться в подъезд покурить. Надо сказать, что мой дом – обычная девятиэтажка в спальном районе. И уже давно нет дураков, которые ставят в подъездах лампочки, всё равно соседи свиснут. И из-за этого по ночам в нашем подъезде темно, причём так, что двери напротив не видно.

В общем, вышел я. Прошёл общий коридор, и оказался на лестничной площадке. Поставил костыли к стенке, а сам упёрся спиной в дверь. И когда я прикуривал сигарету, краем глаза, на лестнице ведущей вверх, заметил силуэт. Он явно принадлежал мужчине, и что-то в нём было не так. Я, в принципе, никогда трусом не был, во всякую чушь особо

не верил, поэтому решил, что просто какой-то пьяненький мужик возвращается домой.

– Да чёрт с ним! Пусть валит! – успокаиваясь, подумал я про себя.

Стою. Проходит секунд десять, в темноте никаких шагов не слышно, а света от уголька сигареты недостаточно, чтобы его толком разглядеть. Ну, и я решил зажечь спичку...

Смотрю... до сих пор стоит. Причём, не лицом ко мне, а спиной, и одна нога на верхней ступени. В такой позе, будто он поднимается и, услышав меня, замер в полушаге.

Вот тогда-то и посыпались первые кирпичи.

Но виду я не подал, решил просто наорать на него. Почему-то я до сих пор считал, что это просто алкаш, и на тот факт, что он стоит уже полминуты, хотя и в неудобной позе, я внимания не обратил.

– Какого чёрта ты тут встал? – крикнул я ему и пригляделся внимательнее.

И в этот момент это существо повернулось ко мне лицом... Я замер... Я ничем не мог пошевелить, я даже дышать перестал. И всё это из-за его лица. Оно было страшным. Чёрные глаза, бледная кожа, вместо носа и губ были только очертания, будто их просто дорисовали, причём, такой неумелой рукой...

Спичка погасла, и легче мне от этого не стало. Его лицо в крошечной темноте я видел чётко как днём. Ничего толком не видно, ни его фигуры, ни лестницы, ни лифта, только

каждая мелкая деталь его ужасной рожи...

Вывела меня из ступора обожжённая сигаретой рука. Но я всё ещё боялся пошевелиться. Стоял и понимал, что если дёрнусь, то случится что-то очень плохое.

Тут он повернулся ко мне всем телом и, естественно, я не выдержал. Без костылей, с загипсованной ногой, я за секунду допрыгал на одной ноге до своей квартиры и, захлопнув за собой дверь, вжался в самый дальний угол коридорчика. Так и сидел я, если не соврать, минут двадцать. Потихоньку ужас откатил. Я отдышался, посмотрел на трясущиеся руки, вспомнив, что так и не покурил, достал сигарету.

Подымив, и полностью успокоившись, подумал, как же я нелепо выгляжу. Здоровый парень вжался в угол как котёнок... да и вообще, пережитый момент я уже, почти что, полностью списал на расшатанное воображение из-за двухмесячного одиночества, в душе посмеялся над собой.

Тут вспомнились костыли, которые остались стоять на лестничной площадке. Подскочил к двери, уже решил её открыть, и тут меня что-то остановило. Думаю, чем чёрт не шутит, гляну-ка я в глазок...

И посмотрел...

Как в самом паршивом американском ужастике, я смотрел в глазок, а в пяти сантиметрах от меня было его лицо. А что было дальше, мне рассказали уже родители.

Их разбудил звонок телефона в половину пятого ночи. Из трубки был слышан мой истерический голос, говорящий

полную белиберду. Отец резко сорвался ко мне, по дороге зацепив наряд полиции, сказал, что на меня напали.

Когда приехали, дверь была закрыта, и отец открыл своим ключом. В коридоре валялись вещи, скинутые с вешалки, и мой гипс, каким-то образом снятый с моей ноги. Телефон был разбит вдребезги. Меня нашли полностью невменяемым в углу туалета, отпоили водой, и отправили в больницу на наркологическую экспертизу. Естественно, ничего не нашли и уже решили ставить мне шизофрению, но тут вмешался отец. В общем, всё закончилось вполне нормально...

Я боюсь... И каждый раз, когда выхожу из светлого шумного лифта в мёртвую тишину тёмного подъезда, жду появления страшных, полностью чёрных глаз...

Когда выношу мусор поздним вечером, жду, что за углом у мусоропровода стоит он... всегда повёрнутый спиной, чуть сторбившись, в какой-то странной и нелепой позе... и его лицо... спокойное, нечеловеческое, бледное...

Я не знаю, кто это был. Я даже понятия не имею, был ли это человек... Я знаю только одно – он действительно есть... И встреча с ним – самое страшное, что может случиться с тобой...

Отражение

У нас не так давно умерла бабушка, мамина мама. Жила она отдельно от нас в однокомнатной квартире. Но, не подумайте – бабушкин призрак меня не преследует, всё нормально.

Просто после похорон все призадумались, что же делать с её квартирой. Так получилось, что уже у всех есть своя жилплощадь, поэтому, решили пока сдавать однушку, тем более, что всё равно полгода продавать её нельзя.

Но прежде мы решили разобрать старые вещи и выкинуть кое-какой ненужный хлам. Бабушка всё же была человеком старой закалки, хранила много то, что, по её мнению, могло пригодиться.

В процессе уборки, мы несколько раз натыкались на старенький трельяж. Ничего ценного из себя он не представлял, почти разваливающийся, со сломанной дверцей, примерно, 60-х годов. Тем более, стоял в коридоре прямо на проходе. Вот и решили выкинуть его. Единственное, что мне очень понравилось, это зеркало, овальное, вытянутое по вертикали. А после протирки выяснилось, что оно ещё и в очень хорошем состоянии. Поэтому, не задумываясь, забрали его к себе.

Но, после того, как мы повесили это зеркало в коридоре нашей квартиры, сразу же стали происходить жутковатые ве-

щи. Часто, проходя мимо него, я чувствовал нутром, что там внутри чья-то тень. Поначалу, я думал, что эта тень моя собственная, но стал замечать, что она не двигается, она, словно наблюдает. Повернёшься резко – и вроде всё нормально. Показалось... Но от страха прямо трясёт...

Происходила эта история не только со мной, каждый член нашей семьи замечал что-либо странное, когда проходил мимо, что на них кто-то смотрит.

Последний случай, до кого как избавились от зеркала, был самый кошмарный.

Собрались мы как-то к моей маме, я стою перед зеркалом и причёсываюсь. И тут вдруг картинка меняется: вместо меня там какой-то пожилой мужчина, только не живой, весь белый, голова наклонена набок, а изо рта вываливается язык. Но глаза не закрыты, они выжидательно смотрят на меня...

После всего случившегося, от зеркала мы избавились. Хотели разбить, но побоялись...

Мы не особо разбирались в этих делах, но если внутри заключён дух или нечто подобное, то мало ли что может случиться.

Когда мама выслушала нашу историю, она рассказала, что в этой самой квартире повесился отец моей бабушки. Эта история в семье хранилась в тайне, и все знали, что он просто умер...

Ночной ужас

Это была тёмная ненастная ночь. Олег со своей женой мирно спали в своей постели, как внезапно были разбужены звуком движущегося автомобиля.

Несколько минут спустя раздался громкий стук в дверь. Олег перевернулся и посмотрел на часы.

– Три часа ночи... – подумал он про себя. – Кто бы это мог быть в такое позднее время?

Снаружи был ветер и проливной дождь бил в окно. Стук в дверь повторился и в этот раз был ещё громче. Жена попросила его пойти узнать, что случилось. Неохотно Олег надел халат и спустился вниз.

Подойдя к двери, он остановился как вкопанный. Через матовое стекло он увидел огромную тень, маячащую на крыльце. Дрожащими руками Олег открыл входную дверь. Под проливным дождём стоял высокий тёмный незнакомец. Шляпа на его голове была низко посажена, закрывая глаза, и длинный шрам пересекал его щеку.

– Не могли бы вы меня подтолкнуть? – спросил незнакомец.

– Эм... мне очень жаль... я не могу, сейчас ведь три часа ночи, – сбивчиво ответил Олег.

Быстро захлопнув дверь перед лицом незнакомца, Олег вернулся в комнату.

– Кто это был? – спросила его жена.

– Да какой-то мужик жуткий. Просил, чтобы я его подтолкнул.

– А ты помог ему? – взволнованно спросила она.

– Ты нормальная, нет? Три часа ночи дождь льёт как из ведра.

– Мне кажется это неправильно! – сказала его жена. – Ты не забыл, когда мы застряли в горах на наше пятилетие, два совершенно незнакомых парня помогли нам?! Мы бы застряли там на всю ночь, если бы не их помощь! Я считаю, что ты был неправ!

Олег вздохнул и снова встал с постели. Схватив свой халат, он спустился вниз и открыл входную дверь. Снаружи было темно, хоть глаз выколи. Дул холодный ветер и дождь хлестал по лицу.

Вглядываясь в темноту, Олег закричал:

– Эй, вы всё ещё там?

В ответ тишина. Он попытался рассмотреть тёмный двор и увидел какое-то движение в глубине.

– Скажите, вас всё ещё надо подтолкнуть? – вновь крикнул Олег.

Он ничего не мог разглядеть.

– Где вы?

– Да не ори ты! Здесь я! – совсем рядом раздался голос незнакомца.

Олег от испуга попятился назад и упал. Почувствовав что

медлить не сто́ит, он быстро поднялся и пулей влетел в дом.

Пережитый шок не давал отдышаться. Олег посмотрел в окно, но во дворе уже никого не было. Немного постояв внизу и успокоившись, он поднялся наверх в спальню.

Силуэт его спавшей жены заставил его идти на цыпочках.

– Ты спишь? – спросил он, и не дожидаясь ответа, стал рассказывать о случившемся. – Ты не представляешь, что сейчас было! Я вышел, а он напал на меня, да и ещё в нашем дворе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.